

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 447–453

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 447–453

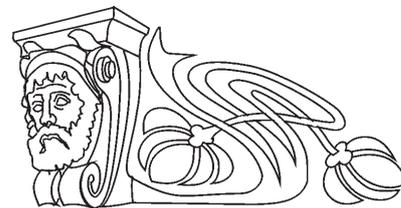
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-447-453>, EDN: KFCBNL

Научная статья

УДК 323:342:338.2

Стратегическое планирование в государственном управлении как система институциональных инструментов и механизмов целеполагания

И. И. Санжаревский

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС Тамбовский филиал), Россия, 392001, г. Тамбов, ул. Гастелло, д. 32а

²Тамбовский государственный технический университет, Россия, 392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106

Санжаревский Игорь Иванович, доктор политических наук, профессор, ¹профессор кафедры государственного управления и гуманитарных дисциплин; ²профессор кафедры теории и истории государства и права, sanzigor@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8786-3631>

Аннотация. Статья посвящена предметному полю политологических исследований по научной специальности «Государственное управление и отраслевые политики» и анализу практики государственного стратегического планирования как системы институциональных инструментов и механизмов целеполагания в Российской Федерации. Рассмотрены публичные политико-правовые механизмы сочетания ценностей и целей с выбором способов и методов их достижения. Основопологающим публичным политико-правовым механизмом сочетания ценностей и целей с выбором способов и методов их достижения выделена конституционная исключительность и независимость каждой ветви власти как основание ее стратегического ресурса и потенциала стратегического планирования. Дана общая характеристика архитектуры единой системы публичной власти в соответствии с изменениями в Конституции России и текущей конфигурации системы государственного управления. Показана значимость политического фактора эффективности администрирования системой стратегического управления и реализации отраслевых политик в современной России на основе механизмов согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в единой системе публичной власти. Выделены принципиальные изменения, позволяющие значительно повысить эффективность деятельности федерального правительства в единой системе публичной власти с акцентуацией на реализации национальных целей развития как Российской Федерации в целом, так и регионов с опорой на отраслевую структуру экономики. Акцентируется внимание на политических целях регионального фактора социально-экономического развития территорий на основе механизмов и инструментов стратегического планирования, определены направления принципиальных политико-правовых и административно-управленческих решений по внедрению регионального инвестиционного стандарта. Осуществлена демонстрация роли федеральных институтов инновационного развития и обеспечения инфраструктурных проектов и программ для решения задач обеспечения устойчивого экономического роста и диверсификации современной российской экономики, которые не могут быть оптимально реализованы рыночными механизмами. Сделаны выводы о значении интерпретационного понимания политики как системы институциональных инструментов и механизмов целеполагания в политико-правовой практике государственного стратегического планирования для определения перспективных направлений в предметном поле научных исследований по специальности «Государственное управление и отраслевые политики», для решения задач повышения качества государственного управления с помощью внедрения модели управления на основе больших данных и искусственного интеллекта, перехода системы государственной власти к модели управления на основе данных с применением платформенного подхода.

Ключевые слова: публичная политика, государственное управление, стратегическое планирование, предметное поле политологических исследований

Для цитирования: Санжаревский И. И. Стратегическое планирование в государственном управлении как система институциональных инструментов и механизмов целеполагания // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 447–453. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-447-453>, EDN: KFCBNL

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Strategic planning in public administration as a political system of institutional instruments and goal-setting mechanisms

I. I. Sanzharevskiy

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА Tambov branch), 32a Gastello St., Tambov 392001, Russia, Tambov State Technical University, 106 Sovetskaya St., Tambov 392000, Russia

Igor I. Sanzharevskiy, sanzigor@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8786-3631>

Abstract. The article is devoted to the subject field of political science research within the scientific specialty "Public Administration and sectoral policies" and the analysis of the practice of state strategic planning as a political system of institutional instruments and goal-setting mechanisms in the Russian Federation. The article discusses public political and legal mechanisms for combining values and goals with the choice of ways and methods to achieve them. The constitutional exclusivity and independence of each branch of government as the basis of its strategic resource and strategic planning potential is highlighted as the fundamental public political and legal mechanism for combining values and goals with the choice of ways and methods to achieve them. A general description of the architecture of the unified system of public power in accordance with the amendments to the Constitution of Russia and the current configuration of the public administration system is given. The importance of political factor of the effectiveness of the administration of strategic management system and the implementation of sectoral policies in modern Russia on the basis of the mechanisms of coordinated functioning and interaction of public authorities and local self-government in a single system of public authority is shown. Fundamental changes are highlighted that make it possible to significantly increase the efficiency of the federal government in a unified system of public authority with an emphasis on the implementation of national development goals of both the Russian Federation as a whole and the regions based on the sectoral structure of the economy. Attention is focused on the political goals of the regional factor of socio-economic development of territories on the basis of mechanisms and tools of strategic planning, the directions of fundamental political, legal, administrative and managerial decisions on the implementation of the regional investment standard are determined. The role of federal institutions of innovative development and provision of infrastructure projects and programs for solving the tasks of ensuring sustainable economic growth and diversification of the modern Russian economy, which cannot be optimally implemented by market mechanisms, was demonstrated. Conclusions are drawn about the importance of the interpretative understanding of politics as a system of institutional tools and goal-setting mechanisms in the political and legal practice of state strategic planning for determining promising directions in the subject field of scientific research within the specialty "Public Administration and sectoral policies", for solving problems of improving the quality of public administration through the introduction of a management model based on big data and artificial intelligence, the transition of the public authority system to a data-based management model using a platform approach.

Keywords: public policy, public administration, strategic planning, the subject field of political science research

For citation: Sanzharevskiy I. I. Strategic planning in public administration as a political system of institutional instruments and goal-setting mechanisms. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 447–453 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-447-453>, EDN: KFCBNL

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Рассмотрение национальных особенностей развития политической науки, на мой взгляд, в обязательном порядке должно основываться на динамике изменений в содержании деятельности советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата (доктора) наук, в номенклатуре научных специальностей. В 2021 г. в номенклатурной структуре российской политологии и деятельности диссертационных советов произошли существенные изменения, объединившие ранее функционировавшие направления в четыре группы специальностей, исключив три научных специальности («Политическая культура и идеологии», «Конфликтология», «Политическая регионалистика, этнополитика»). Выделена в самостоятельное направление научная специальность «Государственное управление и отраслевые политики» [1]. Для определения и уточнения предметного поля научных исследований в новой специальности представляется актуальным акцентировать внимание на политико-правовой практике государственного стратегического планирования и политике как системе институциональных инструментов и механизмов целеполагания.

В системе государственного управления России советского периода общегосударственное планирование экономического и социаль-

ного развития народного хозяйства СССР и контроль за выполнением народно-хозяйственных планов осуществлялись Государственным плановым комитетом СССР (Госплан СССР) в соответствии с Программой КПСС, решениями съездов КПСС и постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР [2]. В настоящее время стратегическое государственное управление мы рассматриваем как искусство сочетания ценностей и целей с выбором способов и методов их достижения, на основе общественного договора – Конституции, в соответствии с которой государство обладает монополией на власть. Основопологающим публичным политико-правовым механизмом сочетания ценностей и целей с выбором способов и методов их достижения является конституционная исключительность и независимость каждой ветви власти как основание ее стратегического ресурса и потенциала стратегического планирования [3]. Возглавляет эту систему Президент РФ, который формирует Совет Безопасности и Государственный Совет Российской Федерации в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики и приоритетных направлений социально-экономического развития государства [4].

Общие характеристика текущей конфигурации системы государственного управления и реализации отраслевых политик определяется, с одной стороны, архитектурой единой системы публичной власти в соответствии с изменениями в Конституции России в 2020 г. С другой стороны, динамикой и направленностью внешних факторов, когда, по мнению экспертов Валдайского клуба, «демократизация международной среды требует соответствующей реакции – не подавления, а гармонизации интересов, уважения плюрализма мнений и оценок. Иерархия уступает место распределенному взаимодействию. Миру без сверхдержав потребуются система саморегулирования. А саморегулирование предполагает гораздо более высокую свободу действий, но и ответственность за них, – напоминают эксперты и добавляют: – Тогда от стадии окончательного осыпания мы в конце концов перейдем к следующему этапу – созидания» [5].

В этих условиях особую важность имеет политический фактор эффективности администрирования системой стратегического управления, главная особенность которой заключается в том, что согласно конституционной конфигурации системы разделения властей наряду с самостоятельностью, исключительностью и независимостью полномочий Правительства РФ от других ветвей власти в соответствии с изменениями в Конституции России 2020 г. общее руководство исполнительной ветвью власти осуществляет Президент Российской Федерации. Если исторически сложившаяся конфигурация федерального правительства в основном опирается на отраслевую структуру экономики, то в деятельности Государственного Совета Российской Федерации, формируемого Президентом, на основе механизмов согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в единой системе власти осуществляется акцентуация на реализации национальных целей развития Российской Федерации, повышении роли внутреннего регионального фактора, а также эффективности стратегического планирования в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [6]. На текущий момент можно выделить четыре принципиальных изменения, которые позволяют значительно повысить эффективность деятельности правительства.

Первое – это увеличение горизонта механизмов планирования. С принятием в 2014 г. Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ до 2020 г. в российской административно-управленческой системе, мягко говоря, слабо использовались инструменты стратегического государственного планирования. В системе публичной власти шел поиск подходов, формулировались принципы, нарабатывалась практика системного встраивания механизмов стратегического планирования в государственное управление. Это мы наглядно видим во всевозможных отраслевых стратегиях, в Национальных проектах 2018 г., которые практически стали первым объемным документом, где были указаны конкретные целевые показатели, сроки исполнения и ответственные лица. Однако мировой кризис 2020 г. внес коррективы в актуальность утвержденных проектов, появились новые задачи и приоритеты, а с началом СВО в 2022 г. координационная динамика по способам корректировки приоритетов и достижения целей возросла еще больше.

Второе – внедрение системы мониторинга спроса, о которой до 2020 г. мы практически только мечтали. На основе государственных информационных систем, внедряя цифровизацию как инструмент государственного управления, была создана система, обеспечивающая в режиме онлайн мониторинг спроса, где показывается практически вся номенклатура товаров и услуг. В любой момент можно определить, какая отраслевая продукция проседает, что нужно поддержать, куда направить ресурсы. Это позволяет правительству более гибко балансировать рынок через имеющиеся в его распоряжении механизмы, начиная от налогового регулирования и заканчивая субсидированием. Конечная цель всего этого – политика умной поддержки отечественных производителей. Система позволяет определять, где имеется наибольший потенциал, где есть простаивающие производственные мощности, под которые есть спрос, где наши производители сталкиваются с дискриминационной конкуренцией со стороны иностранных поставщиков и т.д.

Третье – возрастание политической роли механизмов использования бюджета как инструмента развития экономики. Если до 2020 г. мы наблюдали профицит федерального бюджета, тогда шла речь о триллионах «сэкономленных» денег, которые направлялись в Фонд национального благосостояния. Теперь правительство ак-

тивно вкладывает деньги в развитие широкого круга отраслей экономики, используя при этом разные инструменты, начиная от субсидирования и заканчивая прямыми государственными инвестициями.

И, как следствие, четвертое – это наращивание государственного долга как важного инструмента социально-экономического развития, когда значительные ресурсы идут не на текущие, а на инвестиционные расходы. Наращивание и обслуживание государственного долга является важным фактором повышения эффективности государственного управления, когда государственные долговые бумаги выходят со ставкой, близкой к инфляции, а вырученные средства идут на инвестиционные расходы. При этом, по мнению экспертов, желательно чтобы эти долговые бумаги в будущем выкупал Центробанк России. [7]

Выделив совокупные принципиальные изменения в отраслевых политиках правительства, необходимо акцентировать внимание и на региональном факторе социально-экономического развития территорий на основе механизмов и инструментов стратегического планирования. В настоящее время правительство запускает в полной мере региональный инвестиционный стандарт. Политическая цель проекта – эффективное встраивание региональных систем государственного управления в процессы стратегического планирования, реализации задач по достижению национальных целей Российской Федерации. Социально-экономическая цель проекта – значительный рост инвестиций в экономику регионов и конкретно в несырьевые сектора. Региональный инвестиционный стандарт направлен на реализацию политики по государственной поддержке деятельности компаний среднего бизнеса, которые, как правило, являются основой региональной экономики.

1 апреля 2020 г. вступил в силу Федеральный закон № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации», которым введена новая форма инвестиционного сотрудничества государства и бизнеса – соглашение о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК). Соглашение в рамках указанного инвестиционного режима предполагает выполнение обязательств между инвестором, федеральной и региональной властью. Однако в связи с истечением срока 1 апреля 2021 г. Правил заключения, изменения, прекращения действия соглашений данный механизм практически не

был задействован до 13 сентября 2022 г., когда было подписано Постановление Правительства РФ № 1602 «О соглашениях о защите и поощрении капиталовложений» для возобновления заключения СЗПК. Активизировалась разработка информационной системы «Капиталовложения» (ФНС России), которая позволит заключать СЗПК в электронной форме. В дальнейшем планируется связать ее с другими государственными информационными системами, на ее базе организовать реестр проектов СЗПК, мониторинг их реализации, возмещение затрат и предоставление налоговых вычетов [8]. Эти изменения, связанные с запуском системы поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации, позволят значительно повысить эффективность деятельности региональных правительств [9]. В 2022 г. в 45 регионах было начато внедрение регионального инвестиционного стандарта, теперь эта работа предстоит еще 44 регионам.

Принципиальные политико-правовые и административно-управленческие решения по внедрению регионального инвестиционного стандарта содержат пять положений:

1) разработка в каждом регионе инвестиционной декларации, в которой должны быть четко прописаны обязательства властей перед компаниями, осуществляющими вложения;

2) создание в каждом регионе инвестиционных комитетов под руководством губернаторов, задачей которых станет оперативное разрешение проблем инвесторов, сталкивающихся с нарушением своих прав и обязательств перед ними;

3) создание региональных агентств развития. Их задачей становится полное сопровождение проектов, начиная от привлечения инвесторов, заканчивая консультированием и поддержкой компаний;

4) создание региональных инвестиционных карт. В них должен представляться список перспективных региональных проектов, содержаться информация об имеющейся сетевой или транспортной инфраструктуре;

5) внедрение свода инвестиционных правил. Их задачей является ускоренное разрешение бюрократических вопросов, начиная от выдачи разрешений на строительство и заканчивая присоединением к электросетевой инфраструктуре.

До настоящего момента практически каждый регион жил своей собственной жизнью, и федеральный центр не выдвигал строгие тре-

бования по привлечению инвестиций, в то время как федеральное правительство даже при всем желании не могло и не может массово работать с проектами среднего уровня. В остатке, помимо снятия региональных административных барьеров, когда инвесторы могут получать солидные налоговые вычеты и льготы, федеральный центр для региональных администраций предлагает также и систему поощрений – формируется рейтинг состояния инвестиционного климата, те регионы, которые будут лучше всего справляться с выполнением задач по региональному инвестиционному стандарту, смогут получить субсидии и дотации в рамках механизма инвестиционного налогового вычета (ИНВ), по которому они смогут компенсировать 2/3 от недополученных доходов бюджета [10].

Естественно, что для обеспечения эффективного применения вышеприведенных инструментов и механизмов стратегического планирования в условиях, когда регионы вынуждены также решать задачи, которые не могут быть оптимально реализованы только рыночными механизмами, местные власти испытывают, образно выражаясь, определенный ресурсный голод. В этом случае важную роль играют существующие институты развития и институциональные механизмы регулирования взаимоотношений федеральных и региональных властей в рамках реализации коммерческих и некоммерческих проектов. 31 декабря 2020 г. [11] Правительство РФ утвердило перечень федеральных институтов инновационного развития, большая часть которых находится под управлением государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ». Основной целью институтов развития является преодоление «провалов рынка» для решения задач, которые не могут быть оптимально реализованы рыночными механизмами. Институты развития выступают в качестве катализатора частных инвестиций в приоритетных секторах и отраслях экономики и создают условия для формирования инфраструктуры, обеспечивающей доступ предприятиям, функционирующим в приоритетных сферах экономики, к необходимым финансовым и информационным ресурсам.

Одним из наиболее действенных инструментов регионального развития выступают инфраструктурные бюджетные кредиты. Постановлениями от 14 июля 2021 г. № 1189 [12] и № 1190 [13] правительство утвердило правила предоставления инфраструктурных бюджет-

ных кредитов, согласно которым федеральные средства предоставляются на возвратной основе по ставке 3% годовых на срок не менее 15 лет. Погашение кредита стартует с третьего года после его получения. Такое политическое решение по финансовой поддержке позволяет регионам, согласно правилам отбора инфраструктурных проектов, направлять ее, например, на проектирование, строительство или реконструкцию коммунальной, социальной и транспортной инфраструктуры. Займы также можно направить на приобретение городского транспорта и еще ряд целей, связанных с развитием территорий [14]. Такие займы позволяют увеличить объемы строительства новых жилых домов, больниц, школ, спортивных сооружений и дорог, обеспечивают обновление жилищно-коммунального хозяйства. В результате улучшается качество жизни граждан, создается дополнительный импульс развитию экономики на местах, снижается нагрузка на региональные бюджеты. Становятся возможными реструктуризация бюджетных кредитов, замещение коммерческих займов бюджетными, а кроме того, выпуск инфраструктурных облигаций, которые позволят привлечь дополнительные внебюджетные средства.

Таким образом, институциональные изменения в современной российской политической системе, связанные, в-первую очередь, с созданием нормативно-правовой базы для стратегического планирования в Российской Федерации на основе Федерального закона 2014 г. и формированием единой системы публичной власти, которая базируется на конституционных изменениях в системе разделения властей 2020 г., внесли существенные коррективы в конфигурацию современной системы государственного управления России. В настоящее время осуществляется системное встраивание механизмов стратегического планирования в государственное управление единой системы публичной власти, увеличиваются «горизонты планирования» до 15 лет, произошли принципиальные изменения, позволяющие значительно повысить эффективность деятельности не только федерального, но и региональных правительств. Для решения задач, которые не могут быть оптимально реализованы рыночными механизмами, для обеспечения устойчивого экономического роста и диверсификации экономики в современной России созданы институты развития. При этом интерпретация политики как системы институциональных

инструментов и механизмов целеполагания в политико-правовой практике государственного стратегического планирования позволяет определить перспективные направления в предметном поле научных исследований по специальности «Государственное управление и отраслевые политики».

В качестве резюме: решение задач эффективного стратегического планирования и достижения результатов в национальном целеполагании не представляется возможным без осуществления цифровой трансформации государственного управления. На заседании Совета по стратегическому развитию и нацпроектам 15 декабря 2022 г. Президент России поставил задачу повышения качества государственного управления с помощью внедрения модели управления на основе больших данных и искусственного интеллекта и в связи с этим поручил Правительству РФ и Государственному Совету в рамках работы по цифровой трансформации «подготовить, а затем реализовать переход всей системы государственной власти на федеральном и региональном уровнях к модели управления на основе данных с применением платформенного подхода» [15]. Председатель правительства, выступая перед участниками марафона «Знание. Первые», анонсировал, что речь идет, в первую очередь, о переходе от принятия решений на основе рекомендаций экспертов к принятию решений, основанных на достоверных данных из первоисточников, что позволит исключить из процесса, образно говоря, информационных посредников. Суть в том, что члены экспертного сообщества, будучи уверенными в правильности своей точки зрения, сейчас предлагают свои мнения и предложения, опираясь на сведения из разных источников. В новой модели «смысл простой: получай информацию напрямую от первоисточника, минуя любых посредников, и обязательно учитывая обратную связь от граждан и бизнеса» [16].

Список литературы

1. Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093 : приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 24 февраля 2021 г. № 118. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Об утверждении Положения о Государственном плановом комитете Совета Министров СССР (Госплане СССР) : постановление Совета Министров СССР от 9 сентября 1968 г. № 719 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765707699> (дата обращения: 10.06.2023).
3. Санжаревский И. И. Стратегическое государственное управление или политика как система целеполагания в государственном управлении (мультимедийное учебное пособие). Изд. 3-е, испр. и доп. // Политическое управление: сетевое периодическое издание (сетевой научно-образовательный проект, 2014-2023). Авт. и сост. Санжаревский И. И. Тамбов. 2023. URL: https://virmk.ru/umk/TRAINING_COURSES/STRATEGY/. 1 п.л. (7 мб.).
4. Конституция Российской Федерации. Глава 4. Президент Российской Федерации. Статья 83. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад клуба «Валдай 2022». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhegodnyy-doklad/> (дата обращения: 10.06.2023).
6. О Государственном Совете Российской Федерации : федер. закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
7. Государственный внутренний долг Российской Федерации // Минфин России, Департамент государственного долга и государственных финансовых активов. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/internal/ (дата обращения: 10.06.2023).
8. Шестова Ю. Зачем инвестору соглашение о защите и поощрении капиталовложений? Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
9. О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации (Региональный инвестиционный стандарт) : приказ Минэкономразвития РФ от 30 сентября 2021 г. № 591. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
10. Об утверждении методики распределения дотаций бюджетам субъектов Российской Федерации в целях частичной компенсации выпадающих доходов бюджетов субъектов Российской Федерации от применения инвестиционного налогового вычета : постановление Правительства РФ от 12 июля 2021 г. № 1161. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
11. Об институтах развития : распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 3710-р. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
12. Об утверждении Правил отбора инфраструктурных проектов, источником финансового обеспечения расходов на реализацию которых являются бюджетные кредиты из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов, и о внесении изменений в Положение о

- Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 14 июля 2021 г. № 1189. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
13. Об утверждении Правил предоставления, использования и возврата субъектами Российской Федерации бюджетных кредитов, полученных из федерального бюджета на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов : постановление Правительства РФ от 14 июля 2021 г. № 1190. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
 14. Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 г. : распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-р. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
 15. Путин В. В. Технологии искусственного интеллекта для обеспечения экономического роста // Международная конференция по искусственному интеллекту и машинному обучению Artificial Intelligence Journey 2022. 24.11.2022 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69927> (дата обращения: 10.06.2023).
 16. Выступление М. В. Мишустина на марафоне «Знание» 26.04.2023 // РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/20230426/mishustin-1867788888.html> (дата обращения: 10.06.2023).

Поступила в редакцию 16.06.2023; одобрена после рецензирования 26.06.2023; принята к публикации 31.08.2023
The article was submitted 16.06.2023; approved after reviewing 26.06.2023; accepted for publication 31.08.2023